

"Дапу? – недоуменно переспросил Тянь Пэн, не разбираясь в такой профессиональной терминологии, да и в шахматах он не силен. – Я сказал, брат Руй, скоро закончится самостоятельная работа, скоро первый урок. Не пора ли нам возвращаться?" Первый урок был у Линь Линь, и с ее уроков сбежали многие, но прогуливать урок классного руководителя – дело рискованное. "Не хочу, глаза мои устали," – нахмурился Гэн Руй. И Тянь Пэн, и Ли Хао знали, что причиной усталости Гэн Руя была Ян Чэньси. "Кстати, брат Руй, вчера я слышал, как учительница Линь рассказывала другим учителям, что завуч согласился отчислить Чэньси, если она не наберет 80% от своего среднего балла на этой контрольной," – сообщил Ли Хао. "Она? Да она и 1+1 посчитать не может," – усмехнулся Тянь Пэн. – Если она уйдет, богиня Юйфей обрадуется, а брат Руй не будет прятаться здесь, играя в шахматы сам с собой. "Услышав это, небрежные брови Гэн Руя чуть приподнялись, а в глазах мелькнула усмешка. "Но, брат Руй, ты по уши влюблен, ведь знаешь, что богиня Юйфей любит го, а ты специально для нее записался на занятия и тренируешься каждый день," – заметил Ли Хао. Гэн Руй, держа в руке шахматную фигуру, смотрел на запись партии. "Убирайся!" Изначально он начал изучать го ради Шан Юйфей. Но, соприкоснувшись с этой игрой, постепенно погружаясь в нее, он осознал, что го ему действительно по душе. Поиск тех партий, которые просила Линь Жун, действительно был для Шан Юйфей, но и для себя самого. В этот момент в классе раздался мелодичный звук гуциня. Рука Гэн Руя, державшая шахматную фигуру, слегка задрожала, а тело застыло. "Это богиня Юйфей!" – глаза Тянь Пэна расширились. Во всем экспериментальном лицее, кроме Шан Юйфей, никто не умел играть на гуцине. Это действительно была Шан Юйфей! Глаза Гэн Руя заблестели, ведь он знал, что она сейчас учит эту древнюю мелодию, запись которой он ранее помог Линь Жун найти в императорской столице. Эта мелодия была очень сложной, а из-за исторических событий, связанных с форс-мажором, ноты были неполными, прерывистыми. Поэтому Юйфей очень трудно давалась эта практика. Сложно было не только сыграть саму мелодию, но и ей приходилось заменять отсутствующие части, полагаясь на свою фантазию. Гэн Руй знал, что Шан Юйфей всегда была недовольна своими дополнениями, неоднократно их переделывала. Эта мелодия давалась ей сложнее всех остальных, не сравнить с простыми. "Слушайте внимательно..." – прошептал Ли Хао, завороченный. "Да, словно в волшебном мире..." – Тянь Пэн, который всегда любил рок-музыку, не смог сдержать аплодисментов. Глаза Гэн Руя становились все ярче, а затем он закрыл их и прислушался. Как сказал Тянь Пэн, звуки гуциня казались чистым потоком, омывающим душу. В одно мгновение он перенесся в облачную страну чудес. Перед глазами возникло море облаков, завораживающий и величественный мир. В этот момент Гэн Руй чувствовал, что его тело парит. Все тревожные мысли, вся мрачность исчезли в этот момент, он ощущал неслыханный покой и умиротворение. Музыка стихла, но ее звучание еще витало в воздухе. Долгое время Гэн Руй не открывал глаза. Словно пробудившийся от совершенного сна, он чувствовал себя обновленным. "Прекрасно, достойно богини Юйфей!" – воскликнул Тянь Пэн. Ли Хао, никогда не видевший его глаза такими яркими, с меньшим удивлением заметил: "Я чувствую, что моя душа очистилась!" Гэн Руй положил шахматные фигуры и запись партии, встал и направился к музыкальному кабинету. В прошлый раз, когда он слышал, как Шан Юйфей играла эту мелодию, она была еще очень неловка, пусть и играла хорошо, но просто хорошо. А всего за один день она освоила эту чрезвычайно сложную мелодию. И ее игра сегодня была совершенно иной, чем раньше. Дополненные части были лучше, чем раньше, словно эта мелодия всегда была такой, словно она была создана самой природой. Как и следовало ожидать от Шан Юйфей, она наконец-то покорила эту мелодию! Когда Гэн Руй подошел к кабинету и хотел поздравить Шан Юйфей, он обнаружил, что там никого нет. "А? Это не та бестолочь?" – Ли Хао, который шел за ним, указал на маленькую фигурку под лестницей. Тянь Пэн посмотрел: "Действительно она, зачем она тут?" "Слышал, что девочки из класса ее задирали, видимо, она узнала и спряталась," – сказал Ли Хао. "Ну что ж, сама виновата, не послушала наших советов, надо было оставаться в художественном классе. У нас в классе какая-то дурочка," – холодно заметил Тянь Пэн. Не увидев Шан Юйфей, чтобы

поздравить ее, Гэн Руй был немного разочарован, он повернулся и вернулся в шахматный класс. "Брат Руй, скоро урок. Первый урок у классного руководителя. Пошли!" – крикнул Тянь Пэн. "Вы идите, скажите, что я заболел, не могу идти," – махнул рукой Гэн Руй и вернулся в шахматный класс. Он ни за что не сядет рядом с этой идиоткой! Прозвенел звонок к первому уроку, Тянь Пэн и Ли Хао мчались по коридору учебного корпуса. Перед ними медленно и неторопливо шла Ян Чэньси. Чэньси вошла в класс одновременно с окончанием звонка. Если говорить строго, она не опоздала. Линь Линь раздраженным взглядом посмотрела на нее, не желая ничего говорить, махнула рукой, указывая ей занять свое место. В это время Линь Линь заметила, что Гэн Руя нет на месте. "Где Гэн Руй?" – строго спросила Линь Линь. "Учитель, брат Руй попросил меня передать, что он заболел," – замешкался Тянь Пэн, за ним последовал Ли Хао. Линь Линь нахмурилась, посмотрев на них двоих, а затем на Ян Чэньси, которая уже села, неясно с какой целью, "Идите обратно, в следующий раз раньше!" Гэн Руй не вернулся, и несколько девочек в классе уставились на Ян Чэньси, сидящую на последней парте. Одна из них встала и сказала: "Учитель Линь, Гэн Руй не вернулся на урок из-за этой Чэньси. Гэн Руй – лучший ученик нашего класса после Шан Юйфей. Он представляет результаты нашего художественного класса. Из-за Ян Чэньси одноклассник Гэн Руй простоит урок!" Да, учитель Линь, мы просим отчислить Ян Чэньси из нашей школы или перевести ее в другой класс. Ее присутствие негативно влияет на наш класс!" – поддержала ее другая девочка. После того, как эти две девочки закончили, встали еще несколько. Ян Чэньси моргнула и равнодушно посмотрела на них. Эти люди должны быть теми "колючками", о которых говорила староста. В это время откуда ни возьмись прилетела ворона и залетела прямо к девочкам, которые гнобили Ян Чэньси. В классе некоторое время звучали крики, особенно громко кричали девочки.